

Сообщение, заключенное в одной реме, сопоставляется с сообщением, заключенным в последующей реме (или противопологается ему). Для связей данного типа характерно наличие в рематических частях слов, противоположных или противоречащих друг другу по своему значению. Противительные отношения между рематическими частями могут выражаться вводными словами типа *d'une part, d'autre part, d'un côté, d'un autre côté*.

Если ремы в смысловом блоке связаны отношениями противопоставления, то при каждом из противопоставляемых членов могут употребляться взаимосоотнесенные слова *ou bien, ou bien, soit, soit*.

Насыщенность научного текста средствами связи самостоятельных предложений, соотнесенных между собой логически по смыслу, является моментом, подчеркивающим, усиливающим связанность самостоятельных предложений, направляющих мысль читателя в определенном аспекте.

Установление семантико-синтаксических связей является необходимым этапом на пути к полному пониманию содержания отдельного блока и всего текста в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Adam J.—M. Linguistique et discours littéraire.—Théorie des textes. P., 1976, p. 197.*

2. *Лосева В. П. К изучению межфразовой связи.—Русский язык в школе, 1967, № 1, с. 89—94.*

3. *Лулева В. П. Функционирование наречий в сложных синтаксических целых.—В кн.: Русский синтаксис. Воронеж, 1977, т. 191, с. 88—96.*

4. *Папенкова Т. А. Текстуальное функционирование местоимений в современном русском литературном языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1973.*

5. *Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими/Пермск. госун-т. Пермь, 1972, с. 326.*

6. *Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.*

7. *Гринштейн Т. Д. Категория соположения в современном французском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1973.*

8. *Шерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Просвещение, 1957, с. 80.*

9. *Реферовская Е. А. Сверхфразовое единство.—В кн.: Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. М., 1975, с. 195.*

10. *Солганик Г. Я. О способах объединения самостоятельных предложений в прозаические строфы: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1965, с. 59.*

Г. В. Андреева
(Ленинград)

**ВНУТРИУРОВНЕВЫЕ И МЕЖУРОВНЕВЫЕ СВЯЗИ
КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ КОНТРАСТА**

Проблемы связности текста, взаимодействие единиц разных уровней, обеспечивающее эту связность, неоднократно привлекали внимание ученых. Еще в 1923 году Б. А. Ларин писал:

«Ни в какой момент работы в области стилистики нельзя упускать из виду взаимодействия элементов целостности художественного текста» [1].

Целостность текста обеспечивается как связями между единицами одного уровня, так и преодолением линейности текста. Задачей данной статьи является рассмотрение особенностей контекстуальной реализации понятия контраста через взаимодействие единиц разных уровней.

Характеристики текста как основы анализа и толкования были подробно даны в русле стилистики декодирования. И. В. Арнольд определяет текст как вербальное сообщение, служащее для передачи по каналу художественной литературы предметно-логической, эстетической, образной, эмоциональной и оценочной информации, объединенной в идейно-художественном содержании текста в одно сложное целое [2]. Текст характеризуется единством коммуникативного задания, информативностью, связностью. Для текста конституирующими уровнями являются уровни языка — фонемы, морфемы, слова, предложения и специфические для стилистики уровни стилистических приемов, образов, типов выдвижения. Сам текст — конечное звено в цепи и уровней языка, и уровней стилистического анализа.

В рамках единого художественного целого все эти уровни находятся в отношениях сложного взаимодействия, обусловленного спецификой прагматической установки. Контекст, в котором предполагается рассмотреть реализацию понятия контраста, — часть литературно-художественного текста, и, следовательно, на него распространяются все типологические показатели текста. Рассмотрим некоторые из них. Рабочее определение контекста в данной статье следующее: контрастный контекст (в дальнейшем — контраст) — отрывок литературно-художественного текста, необходимый и достаточный для реализации понятия противоположности.

В художественном произведении контраст может быть осуществлен путем восстановления реальных жизненных конфликтов и противоречий. Он может быть достигнут за счет субъективного подчеркивания самим художником тех или иных сторон изображаемых им явлений. Минимальный контрастный контекст представляет собой словосочетание, предложение. Максимальный контрастный контекст может представлять сверхфразовое единство, абзац или целостный текст.

Контраст можно рассматривать как тип выдвижения. Под выдвижением понимаются «способы формальной организации текста, фокусирующие внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные отношения между единицами одного или разных уровней» [3]. Формальная характеристика контрастного контекста — одновременное наличие парных элементов.

Характер внутриуровневых и межуровневых связей в контрасте определяется единой семантической доминантой — понятием противоположности. Связи лексического типа в контрастном контексте могут быть антонимическими, гипо-, гиперонимическими, синонимическими и соотноситься с общим или различными референтами.

Синтаксические связи в контрасте представлены словосочетаниями, уравниваемыми предложениями с союзной и бессоюзной связью. Существенную для синтаксической организации роль играет противительная семантика слов в предложениях. Если слова с закрепленным значением противоположности отсутствуют, то, как правило, наличествует адверсативная синтаксическая связь плюс-минус отрицание.

«Когда языковой знак, как компонент языка, становится строительным материалом, формирующим художественный текст как вторичную моделирующую систему, на его особенности накладываются новые свойства. Эти свойства порождены природой художественного текста» [4]. Природа контраста предполагает связность на уровне местоимений, глагольных форм, наречий времени, места, которые противопоставляются в контрастном контексте под влиянием общей семантической доминанты, структурного сходства позиций и прагматической установки. Такие же типы связей характерны для текста в целом.

Как часть литературно-художественного текста контраст и предполагает связность на специфических для стилистики уровнях стилистических приемов, образов, композиции и др. Неотъемлемыми слагаемыми контраста являются антитеза, оксюморон. Эти стилистические приемы представляют собой очевидную, ощущаемую констатацию контраста. Они актуализируют в тексте противопоставление контрастных понятий или понятий, воспринимаемых автором как контрастные. Антитеза и оксюморон создают в контрастном контексте своего рода полярное напряжение, так как представляют собой синтагмы с противопоставленными семантическими компонентами, занимающими эквивалентные позиции. На полюсах этой синтагматической оси могут находиться, и чаще всего находятся, слова, которые не являются языковыми антонимами и не имеют зафиксированного в словаре значения противоположности. Они воспринимаются как таковые только в силу внутренних связей в самом контексте. Интересным представляется мнение Н. А. Постоловской, автора одной из последних работ по контрасту, которая считает, что все стилистические приемы, основанные на противопоставлении, можно включить в группу контраста по качественному сходству и функциональной общности [5].

В организации контрастного контекста могут участвовать факультативно эпитет, метафора, образное сравнение, параллельные конструкции с повторяющимися элементами, фоногра-

фические средства. Появление сходных, но нетождественных элементов в сходных позициях называется сцеплением. Оно помогает раскрыть характер и суть единства формы и содержания — своего рода фон, на котором ярче всего обнаруживаются дифференциальные семы в значениях компонентов. Позиционная эквивалентность в контрасте обеспечивает знаковую противоположность даже у слов, не имеющих значения контрастности. Грамматические формы добавочно семантизируются в контрастном контексте и приобретают большой выразительный потенциал.

Рассмотрим внутриуровневые и межуровневые связи в контрасте на материале романа Э. М. Форстера «Хауэрдс Энд». Выбранный для анализа отрывок представляет собой авторское отступление. Семантической доминантой его является противопоставление природы, сельской местности и города.

Лексические связи контекста обнаруживаются на следующих уровнях.

1. В контексте две контрастирующие группы тематических слов. По вертикали они образуют две лексико-семантические парадигмы с обобщенным значением «связанный с природой, сельской местностью», «связанный с городом». Противопоставляемые группы лексических единиц являются образами контрастного контекста. Они связаны отношениями ситуативной синонимии по вертикали, а по горизонтали — отношениями антонимии языковой и речевой (ситуативной).

To speak against London is no longer fashionable. The earth as an artistic cult has had its day, and the literature of the near future will probably ignore the country and seek inspiration from the town. One can understand the reaction of Pan and the elemental forces the public has heard a little too much — they seem Victorian, while London is Georgian — and those who care for the earth with sincerity may wait long ere the pendulum swings back to her again. Certainly London fascinates. One visualizes it as a tract of quivering gray, intelligent without purpose, and excitable without love; as a spirit that has altered before it can be chronicled; as a heart that certainly beats, but with no pulsation of humanity. It lies beyond everything: Nature, with all her cruelty, comes nearer to us than do these crowds of men. A friend explains himself, the earth is explicable — from her we came, and we must return to her. But who can explain Westminster Bridge Road or Liverpool Street in the morning — the city inhaling — or the same thoroughfares in the evening — the city exhaling her exhausted air? We reach in desperation beyond the fog, beyond the very stars, the voids of the universe are ransacked to justify the monster, and stamped with a human face, London is religion's opportunity not the decorous religion of theologians, but anthropomorphic, crude (*Forster. Howards End, p. 116*).

Итак, мы имеем обобщенные образы природы, сельской местности и города:

the earth v. s. London

the country v. s. the town

Pan, elemental forces v. s. London

Nature	v. s.	{	London a tract, a spirit, a heart, crowds of men
--------	-------	---	--

the fog, the stars, the voids of universe	v. s.	{	Westminster Bridge Road Liverpool Street the city, the monster, London
--	-------	---	---

Образ города конкретизируется (the town, the city, London), предстает то непосредственно, то опосредованно через свои репрезентанты crowds of men, Westminster Bridge Road, Liverpool Street и, таким образом, сужается или расширяется, метафоризируется: a spirit, ... a heart that beats, ... the monster stamped with a human face. Аналогичные явления происходят с образом природы, выраженным рядом ситуативных синонимов, в которых присутствует гиперсема «связанный с природой, с явлениями природы».

2. Отношения антонимии представлены в контрастном контексте наиболее многогранно. Это и языковые префиксальные антонимы inhaling v. s. exhaling, разнонаправленные действия, выраженные глаголами to come from v. s. to return to, речевые антонимы Victorian v. s. Georgian, to ignore v. s. to seek inspiration from; decorous v. s. crude.

3. Слова третьей группы противопоставляются только в контрастном контексте. В системе языка они не являются антонимами. В ряде случаев они связаны общим подлежащим, например: the literature of the future will probably ignore the country and seek inspiration from the town; эквивалентностью позиций: intelligent without purpose, and excitable without love.

Отрицание также играет важную роль в создании структурной модели контраста. В контексте викторианство противопоставляется георгианству в силу исторических ассоциаций. Это не просто контраст временных планов, но и противопоставление импликационалов: викторианский — романтический, георгианский — практический; викторианский — ориентированный на сельское хозяйство, связанный с прославлением природы; георгианский — на развитие промышленности, на город. В сущности, в оппозицию входят два исторических периода в жизни целого народа, преломляясь в мировоззрении самого писателя. Это, естественно, повышает эмоциональную и экспрессивную нагрузку противопоставления.

По мнению И. В. Арнольд, транспозиция в виде перехода

слова из разряда в разряд может дать как экспрессивные, оценочные, эмоциональные, так и функционально-стилистические коннотации [см. 2]. В рассматриваемом контрастном контексте хорошо представлено олицетворение, или персонификация, неодушевленных существительных. Образ города персонифицируется и метафоризируется через соотнесенность с местоимениями ... *the city exhaling her exhausted air* образным сравнением: ...*One visualizes it as a tract..., intelligent without purpose, and excitable without love; as a spirit ...; as a heart.*

В последнем сравнении интерес представляет функция адверсативного союза *but* и отрицания. С одной стороны, образ Лондона приравнивается автором к образу человеческого сердца, с другой — сам автор отрицает «человеческие качества» города: ... *with no pulsation of humanity ...*, чем и создает очередное противоречие. Персонификация города проявляется в лексико-грамматической сочетаемости с глаголами *to inhale v. s. to exhale* (свойство вдыхать и выдыхать присуще только живым существам). В свою очередь, природа также персонифицируется. Это подтверждается написанием с заглавной буквы *Nature*, употреблением местоимения *her* и неожиданно приписываемым автором свойству *cruelty*.

Семантическая доминанта контраста обуславливает стилистический потенциал глагольных категорий, направленный на передачу понятия противоположности. Так, например, в контрастном контексте противопоставляются глагольные формы времени: *The earth ... has had its day (Present Perfect) v. s. the literature of the near future will probably ignore the country and seek inspiration from the town (Future Indefinite Tense)*; глагольные формы с модальным значением и формы, не имеющие значения модальности: *they seem Victorian v. s. while London is Georgian; from her we came v. s. and we must return to her*; глагольные формы, противопоставляемые по принципу оппозиции структурных форм сказуемого с семантической активной — пассивной: *a friend explains himself v. s. the earth is explicable*.

На синтаксическом уровне связь в контексте контраста бывает союзной и бессоюзной. Чаще всего тема контраста может быть выражена использованием адверсативного союза *but*, который передает инвариантную идею противопоставления в самом общем виде. Однако и соединительные союзы *and*, *while*, уступительные союзы *although*, *yet* могут осуществлять синтаксические связи в контексте контраста. В данном контексте неоднократно употребляется союз *and*, один из самых употребительных связующих союзов в английском языке. В контрастном контексте он часто является средством связи двух противопоставляемых объектов, понятий, но может соединять части предложения, которые не несут контрастного фона. Ср.: *The earth as an artistic cult has had its day, and the literature of the near future will probably ignore the country and seek inspiration from*

the town или ...A friend explains himself, the earth is explicable — from her we came *and* we must return to her. Употребление соединительных союзов для связи противопоставленных членов предложения, целых предложений повышает эффект неожиданности, на их фоне ярче проявляется противопоставление лексических единиц.

Важная роль в структуре контраста отводится отрицанию. Отрицание — частный случай контрастности. Оно выполняет функцию маркированного члена оппозиции: ...*intelligent without purpose, and excitable without love; a heart that certainly beats but with no pulsation of humanity*. Следует обратить особое внимание на функцию отрицания в начальной позиции контекста. Первое предложение стоит в сильной позиции. Субъект выражен инфинитивной конструкцией с сопутствующими компонентами. Во второй части присутствует отрицание. Если восстановить пропущенные связи, мы получим следующее: «Когда-то было модно восхвалять природу и ругать город. Сейчас это уже немодно». Таким образом, в первом же предложении присутствует импликация: автор возражает тому, кто ранее обрушивал свою критику на Лондон. На контраст работает и семантика редко употребляемых слов. Например, слово *pendulum* определяется в словаре как ...*an almost regular movement of public opinion from one extreme to the other*. «Качания из стороны на сторону» и «изменение общественного мнения» запрограммированы семантикой слова и согласуются с контекстом.

Для реализации коммуникативного задания литературно-художественный текст мобилизует все возможные связи между единицами одного и нескольких уровней. То же самое происходит в рассматриваемых нами контрастных контекстах для выражения понятия контраста.

Внутриуровневые связи в контрасте создаются единицами одного уровня в линейном прочтении: морфемами, словами, словосочетаниями, предложениями. На этом должна быть основана методика исследования контраста.

В контрастном контексте единицы уровней языка используются как базисный материал уровней стилистического анализа. Например, в данном контексте слова *the country, Nature, the earth...* входят в систему образов и противопоставляются другой группе образов, представленной словами: *the town, the city, London etc.*

Наличие межуровневых связей объясняется самой природой языкового знака как дискретной единицы плана выражения. Однако не все единицы уровней языка релевантны для уровней стилистического анализа, а только те, которые в окружении других, связанных с ними единиц, приобретают добавочные приращения к смыслу, особую эмоциональную окраску, необычную грамматическую сочетаемость в контексте контраста.

Таким образом, мы можем говорить о глубинной обратной

связи в контрасте по типу смысл \rightleftharpoons форма. Семантика противоположности обуславливает форму, то есть неперемное наличие двух структурных элементов (члена и противочлена). Форма, в свою очередь, оказывает влияние на семантику единиц контрастного контекста. Слова, оказавшиеся в позиции противочлена, приобретают ситуативно обусловленную контрастную семантическую окраску, дополнительную к основному смыслу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ларин Б. А. О разновидностях художественной речи. Семантические этюды.— В кн.: Б. А. Ларин. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи. Л., 1974.
2. Арнольд И. В. О понимании термина «текст» в стилистике декодирования.— В кн.: Стилистика художественной речи. Л., 1980.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л., 1981.
4. Тураева З. Р. Время грамматическое и время художественное. М., 1979.
5. Постоловская Н. А. Использование контраста в авторских отступлениях в романах Т. Уайлдера.— В кн.: Интерпретация художественного текста в языковом вузе. Л., 1981.
6. Цит. по кн.: Forster E. M. *Howards End*. Penguin Books, 1977, p. 116.

М. А. Данкова
(Свердловск)

СЕМАНТИКО-СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ АНТОНИМИЧЕСКИХ ПАР

Одной из системных группировок парадигматики являются антонимы. При исследовании антонимов важно изучение их реального употребления в речи, что помогает анализу типовых контекстов, сочетаемости. Антонимами широко пользуются в публицистике, в устном общении. Довольно часто наблюдаем антонимические пары в языке художественной прозы.

В данной статье анализируются антонимические пары в пределах семантического поля «природа». Природа — объект познания и источник эмоций. Пейзаж может выражать гармонию персонажа с природой или их антагонизм [1]. Антонимия преимущественно распространена среди прилагательных и существительных именно такого плана, характеризует качества и состояния людей, отсюда представляется интересным проследить это явление на материале понятийного поля «природа».

Последнее десятилетие характеризуется развитием идеи «семантического» (понятийного) поля [2]. Под термином «семантическое поле» (СП) Р. Гинзбург [3, р. 51—53] понимает тесно переплетенные отрезки словаря, объединенные одним понятием (например, слова, обозначающие цвета, родство, прият-